

УДК 809. 434. (575.2.) (043.3)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/46>

ПРИРОДА И ИСТОЧНИКИ ДУХОВНОЙ ОПАСНОСТИ

©Шарипова Э. К., д-р филос. наук., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан

©Кедейбаева Ж. А., Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан

©Курбанбаев К. А., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

NATURE AND SOURCES OF SPIRITUAL DANGER

©Sharipova E., Dr. habil., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

©Kedeybaeva Zh., Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Kurbanbaev K., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. В нашем исследовании мы хотим подчеркнуть, что каждое конкретное государство и народ в силу множества причин и условий, одним из которых является географическое положение, вынуждено решать свой ряд задач, связанных с обеспечением как национальной, так и духовной безопасности. При этом значительные различия между народами и государствами в их экономической, технологической и военной мощи, в количестве населения с необходимостью приводит к тому, что так или иначе одни народы и государства выступают на исторической арене в качестве силы, способной и стремящийся навязать свою волю, культуру и язык другим народам и государствам, а другие, соответственно, как сторона, которая должна тем или иным образом воспринять влияние и давление, исходящие от сильных и многочисленных государств и народов. Речь в данном случае идет об экономическом и военном давлении. Однако, в не меньшей мере это может относиться к культурному и духовному влиянию, давлению.

Abstract. In our study, we want to emphasize that each particular state and people due to many reasons and conditions, one of which is the geographical location, is forced to solve its own number of tasks related to ensuring both national and spiritual security. Significant differences between peoples and states in their economic, technological and military power in the population leads to the fact that somehow some nations and states in the historical arena as a force able and willing to impose their will, culture and language of other peoples and States, and others, respectively, as a party, which must in one way or another to perceive the influence and pressure coming from the strong and the many States and peoples. In this case, we are talking about economic and military pressure. However, no less it can relate to cultural and spiritual influence, pressure.

Ключевые слова: безопасность, народ, основа, угроза, защита, народ.

Keywords: security, people, basis, threat, protection, people.

Совершенно очевидно, что для того чтобы выработать определенные способы и пути защиты духовной безопасности, необходимо понять откуда и почему возникают эти угрозы. Начнем с того, что вполне понятно, что иначе не может быть, что эти угрозы исходят от

людей, от народов и государств, из чего следует, в частности то, что причину этих угроз необходимо искать в сущности человека, в его природе.

Практически любое расширение каким-либо социумом территории и собственного влияния с необходимостью наталкивается на сопротивление других социумов, на территории которых посягают либо хотят распространить собственное влияние.

Очевидно, что в основе желания распространить свое влияние, в том числе культурное, духовное лежал и лежит какой-то глубокий, основополагающий, фундаментальный мотив, движущая сила. В принципе мы не ошибемся, если укажем в качестве данного мотива на достаточно простое и очевидное желание человека, конкретных людей распространять свое влияние, силу, господство на тех, кто обладает меньшей силой и влиянием. Надо признать, во всяком случае, исходя из реальной практики, что это желание укоренено в нас самой природой, т. е. оно является существенной частью нашего естества [1–4].

По причине наличия у человека разума и социальной его природы феномен воли к власти воплощается в куда более сложных и разнообразных формах, чем в остальной живой природе, но сам принцип остается при этом неизменным, сохраняя свою универсальность. Как показывает практика, весь исторический опыт, люди строго и неотступно следовали и следуют данному принципу, стремясь распространить свою власть везде, где это только представляется возможным. Однако вместе с ней они, как показывает опыт, распространяли и распространяют все то, что сопутствует и укрепляет эту власть, чем является в самом общем виде культура. Это вполне очевидно. Так же очевидно, что одним из самых эффективных и одновременно необходимых и, в сущности, неизбежных средств и инструментов распространения собственной силы, влияния и культуры является язык. Поэтому, распространяя и укрепляя собственную власть, влияние, люди распространяют свою культуру и язык. С другой стороны, распространяя свою власть, культуру и язык, люди, а вернее, одни социумы с необходимостью вытесняют культуры и язык других — менее успешных и конкурентоспособных — социумов.

С момента возникновения первых государств и цивилизаций культуры уже настолько различались между собой, что конфликты и войны между государствами приобрели форму конфликтов и войны между культурами и, соответственно, между духовными феноменами, представлявшими эти культуры.

Итак, первый закон гласит, что государства увеличиваются по мере развития культуры народов, образующих эти государства. Т. е. развитие культуры, расширяющее возможности социума, в определенной мере тождественно тенденции расширения.

Второй закон утверждает, что территориальный рост, расширение государства ведет к различным проявлениям развития его культуры в производственной, идеологической и прочих сферах, в коммерческой деятельности, в сфере прозелитизма, т. е. обращении чужеродных элементов в собственную веру и в конечном счете культуру.

Таким образом, развитие культуры ведет к расширению государства, которое, расширяясь, начинает распространять на новые территории собственную культуру.

Третий закон говорит о том, что процесс расширения сопровождается процессом абсорбции, т. е. впитыванием и поглощением этнических и политических величин меньшей значимости и величины. Другими словами, расширяющийся социум, оказываясь на чужой территории, стремится к уподоблению и полному поглощению автохтонного населения, и культура в этом случае выступает как наиболее действенный инструмент в стратегии захвата, долгосрочной политике.

И, наконец, четвертый закон гласит, что тенденция к абсорбции, т. е. поглощению менее значимых этнических единиц и групп побуждает, подталкивает в конечном счете к еще

большему расширению своих территорий [5, с. 35–36], т. е. речь идет о стремлении, тенденции, которая как бы подпитывает саму себя и выражается в простой формуле: чем сильнее, тем больше, и чем больше, тем сильнее.

Как показывает мировой исторический опыт, многие культуры исчезали в результате того, что их носители по тем или иным причинам вступали в длительный и постоянный контакт с более многочисленным социумом и таким образом погружались в более мощную культурную среду. Данный фактор, тенденция, закономерность не только сохранены, но и значительно усилились в настоящее время. Соответственно, существенно усилилась угроза исчезновения многих культур малых или относительно немногочисленных народов. Еще в последние десятилетия XX века известный итальянский ученый, основатель и первый президент Римского клуба, исследовавший глобальные модели развития человечества, А. Печче и писал в связи глобальной тенденцией, связанной с исчезновением множества культур, следующее: «Защита и сохранение культурных особенностей народов и наций совершенно справедливо объявлены, в особенности в последние годы, ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения.

Само собой разумеется, жизнь во всем ее разнообразии и противоречиях намного богаче, чем любое теоретическое положение, каким бы глубоким и точным не было последнее. В реальной жизни народы, стремящиеся распространить собственное влияние и культуры на другие народы, практически всегда наталкиваются на сопротивление последних. С другой стороны, так или иначе могущественные противники, приблизительно равные по силе, наталкиваются друг на друга, и равенство сил сторон часто приводит к тому, что у народов, испытывающих чужое влияние, появляется некоторый выбор, возможность для маневра и сохранения собственной культуры и языка. Данный вопрос мы рассмотрим более подробным образом в одном из последующих разделов нашего исследования, а сейчас ограничимся тем, что укажем на то, что естественно богатство и разнообразие жизни не отменяет ее основополагающих принципов, что в данном случае означает, что ассимилятивные культурные процессы не только не прекратятся, но, по всей видимости, будут со временем только усиливаться. Данное обстоятельство для малочисленных народов, в том числе кыргызского, означает, что со временем угрозы их духовной безопасности будут только возрастать.

У каждого государства и народа в соответствии с его материальной и духовной мощью и, соответственно, уровнем его материальной и духовной безопасности существует свой набор и иерархия угроз и их причин. Сообразно данной иерархии должна существовать и иерархия мер, которая позволяла бы действенным образом отразить эти угрозы, если они начнут реализовываться.

Для того чтобы сохранить государство и народ, надо непосредственно сохранить его общество, а для этого, естественно, и образующих его личностей, т. е. тех представителей народа, выступающих теперь в виде членов этого определенного общества.

Из сказанного следует, что основным и непосредственным объектом национальной и духовной безопасности выступает не нация, а общество, образуемое ею. Если разрушить у нации ее общество, она превращается просто в конгломерат индивидов, не представляющих единого целого, не объединенных общей духовной жизнью, идеями, понятными им всем и воспринимаемыми, по сути, одинаковым образом. В результате такое разрозненное общество превращается в материал для других обществ и других наций, а может и просто исчезнуть физически, будучи отторгнутым от других обществ и наций.

Хотя субъектом национальной и духовной безопасности в конечном счете является и может являться только нация (народ), но непосредственным субъектом своей национальной

безопасности она выступать не может. Если в первобытную эпоху каждое племя и было обществом (общиной), а каждое общество образовывалось (к концу этой эпохи) из определенного племени, то в цивилизованном обществе дело уже обстоит совсем иначе. Тут действует отчужденное от индивидов общество. И оно может образовываться как из одной нации, так и из некоторого множества наций, образующих многонациональный народ данного общества [6–8]. А в таком обществе, без губительного для такого общества шовинизма и национализмов, не может и не должна вестись речь о большей защите одних наций и о меньшей защите других наций.

Если национальную и духовную безопасность рассматривать через призму национальных интересов, когда под национальными интересами следует понимать иерархию жизнеобеспечивающих интересов общества, то главным объектом национальной и духовной безопасности оказывается объективно общество в целом, общество как целое, общество как исторический организм, общество как носитель истории и культуры определенного народа. Национальные интересы страны, оцениваемые через исторические интересы ее народа, имеют долгосрочный характер и определяют основные цели национальной политики безопасности, формируют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства как главного субъекта этой безопасности и реализуются через организацию государственного управления как обществом в целом, так отдельными личностями и общностями, входящими в это общество и образующими это общество.

Национальные интересы, как внутренние, так и внешние, не могут оставаться вечными и неизменными. По мере изменений объективной реальности внутри страны и за ее пределами в мире меняются содержание национальных интересов и стратегия деятельности государства по обеспечению этих интересов. Однако коренные внешние национальные интересы, которые оно обязано осуществлять, такие, как сохранение его народом самого себя, целостности своей жизнеобеспечивающей земли, своего исторически полученного и созданного национального богатства, своей культуры, остаются у национального государства неизменными.

Кроме того, при реализации собственных национальных интересов любое государство обязано учитывать национальные интересы других государств, добиваясь их определенного баланса. Без этого не сохранить сегодня и в будущем оптимальный для своей страны уровень международной безопасности, в условиях которой только можно надежно обеспечить национальные интересы своего народа.

Основные угрозы для нашей молодой республики извне обусловлены в первую очередь ее весьма незначительной экономической и военной мощью, значительным внутренним ослаблением, вызванным разрушением Советского Союза, частью которого был Кыргызстан, отсутствием опыта, радикальным характером проводимых политических и социально-экономических реформ, относительно слабой стартовой позицией и т. д. Проведенные в течение почти трех десятилетий реформы привели не только к положительным, но и, к сожалению, к отрицательным последствиям, которые породили серьезную угрозу для национальной и духовной безопасности во внутривнутриполитическом плане. В первую очередь это связано с глубоким разделением общества на незначительное количество богатых и существенное количество бедных людей при относительно малом количестве людей со средним достатком.

Конкретные внутренние и внешние угрозы национальной и духовной безопасности предполагают решение соответствующий набор целей и задач и способов их решения. Среди очевидных внутренних предпосылок, обеспечивающих национальную и духовную безопасность нашей страны, следует назвать в первую очередь:

–объединение народа для решения общенациональных задач духовного и материального порядка, осознание ее представителями собственных интересов и проявление организованной воли их защищать;

–оптимизированные государственные институты, готовые обеспечить защиту общенациональных интересов, гарантировать стабильное и гармоничное развитие общества;

–опережающее духовное, культурное и научное развитие;

–сохранение общей стабильности в государстве, предотвращение вовлеченности нашего государства во внешнюю войну;

–установление отношений делового взаимовыгодного партнерства со всеми государствами мира, но тоже с учетом далекой исторической перспективы;

–обеспечение надежной защиты суверенитета, целостности и безопасности своего государства;

–сохранение окружающей среды как внутри страны, так и в пределах всего Центрально-азиатского региона с объединением усилий всех других стран региона;

–обеспечение действенного подавления организованной преступности, ликвидации криминальных факторов, создание гарантий личной безопасности граждан.

Очевидно, что не все из вышеуказанных предпосылок имеют прямое отношение к обеспечению духовной безопасности, однако без создания этих предпосылок невозможно успешное решение проблем, связанных с обеспечением духовной безопасности.

В соответствии с приведенным определением обеспечение национальной безопасности связано в первую очередь с сохранением и развитием национального самосознания, отражающего традиции жизнеустройства общества, его культуры и истории. Мы разделяем данную точку зрения, считая, что деградация, а затем и исчезновение национального (или этнического) самосознания означает, по сути, духовную смерть народа — носителя данного самосознания. Поэтому логично сделать вывод, что все, что угрожает уничтожению национального самосознания, таит в себе опасность его растворения в самосознании других народов, является угрозой для духовной безопасности народа.

Через язык формируется способ, образ, модель мышления, а с ним, естественно, и поведения у каждого из носителей того или иного языка, из чего следует, что язык приводит всех своих носителей к единому стандарту мышления и поведения. Носители одного и того же языка, используя один и тот же набор слов и понятий, одни и те же грамматические конструкции, систему лексических связей, мыслят в пределах одинаковых стандартных схем. Разные языки, сообразно своим особенностям, задают разные способы мировосприятия, различные модусы мировоззрения и, следовательно, различные картины мира, а это в свою очередь означает, что разные языки задают и формируют различные формы, типы и структуры мышления. Структурно и схематически определяя, программируя и кодируя форму мышления, язык таким образом создает и формирует тип мышления, а вместе с типом мышления — и систему поведения носителя языка.

Выводы

1. Каждое конкретное государство и народ в силу множества причин и условий вынужден решать свой ряд задач, связанных с обеспечением как национальной, так и духовной безопасности. При этом значительные различия между народами и государствами в их экономической, технологической и военной мощи, в количестве населения с необходимостью приводит к тому, что одни народы и государства выступают на исторической арене в качестве силы, способной и стремящейся навязать свою волю, культуру и язык другим народам, а другие – как сторона, которая должна тем или иным образом воспринять влияние и давление.

Речь идет не только об экономическом и военном давлении, но и культурном и духовном влиянии.

2. Как показывает история и длительная практика, государства и народы, если для этого существуют благоприятные условия, стремятся к расширению своих территорий. Расширяя же их, с необходимостью приходится распространять свое влияние, в том числе культурное и духовное. В качестве основополагающего мотива к расширению лежит очевидное желание человека, конкретных людей распространять свое влияние, силу, господство на тех, кто обладает меньшей силой и влиянием. Это желание вкоренено в нас самой природой, т.е. оно является существенной частью человеческого естества, и его можно определить, как воля к власти, к господству, которая в конечном счете является волей к жизни.

3. По причине наличия у человека разума и социальной его природы феномен воли к власти воплощается в куда более сложных и разнообразных формах, чем в остальной живой природе, но сам принцип остается при этом неизменным, сохраняя свою универсальность. Как показывает весь исторический опыт, люди строго и неотступно и строго следовали и следуют данному принципу, стремясь распространить свою власть везде, где это только представляется возможным. При этом культура выступает одним из необходимых и важных инструментов воздействия и распространения собственной силы и влияния, прочного закрепления на чужих территориях.

4. Процесс конкуренции между народами и государствами практически начался с того момента их возникновения, а вернее, конкуренция между родами и племенами естественным образом трансформировалась в борьбу народов и государств, как только они возникли. С момента возникновения первых государств и цивилизаций культуры уже настолько различались между собой, что конфликты и войны между государствами приобрели форму конфликтов и войны между культурами и, соответственно, между духовными феноменами, представлявшими эти культуры.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
3. Гегель Г. Философия истории. М.: Мысль, 1990. 474 с.
4. Гегель Г. Философия права / пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. Астахова Л. В. Информационная безопасность: герменевтический подход. М.: РАН, 2010. 185 с.
6. Бабурин С. Н. и др. Стратегия национальной безопасности России. Теоретико-методологические аспекты. М.: Магистр, 2014. 512 с.
7. Возжеников А. В. и др. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М.: ЭДАСПАК, 2000. 48 с.
8. Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / 2 изд. испр. и доп. М.: ЭДАСПАК, 2000. 358 с.

References:

1. Bell, D. (1999). Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. Moscow, Academia, 956. (in Russian).
2. Berdyaev, N. A. (1990). Istoki i smysl russkogo kommunizma. Moscow, Nauka, 224. (in Russian).

3. Gegel, G. (1990). *Filosofiya istorii*. Moscow, Mysl, 474. (in Russian).
4. Gegel, G. (1990). *Filosofiya prava*. Moscow, Mysl, 524. (in Russian).
5. Astakhova, L. V. (2010). *Informatsionnaya bezopasnost': germeneyticheskii podkhod*. Moscow, RAN, 185. (in Russian).
6. Baburin, S. N., & al. (2014). *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossii. Teoretiko-metodologicheskie aspekty*. Moscow, Magistr, 512. (in Russian).
7. Vozzhenikov, A. V., & al. (2000). *Osnovnye kontseptual'nye polozheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii v XXI veke*. Moscow, EDASPAK, 48. (in Russian).
8. Vozzhenikov, A. V. (2000). *Paradigma natsional'noi bezopasnosti reformiruyushcheisya Rossii*. 2 ed. Moscow, EDASPAK, 358. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.01.2020 г.*

*Принята к публикации
19.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Шарипова Э. К., Кедейбаева Ж. А. Курбанбаев К. А. Природа и источники духовной опасности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 362-368. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/46>

Cite as (APA):

Sharipova, E., Kedeybaeva, Zh., & Kurbanbaev, K. (2020). Nature and Sources of Spiritual Danger. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 362-368. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/46> (in Russian).